

МРНТИ 04.21.51

Г.К.Каримова, С.Т.Сейдуманов

*Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: bashidos@mail.ru, seidumanov@parlam.kz)*

Реализация принципа радикального монотеизма в процессах формирования и трансформации экстремистской идеологии (на примере ИГ)

Аннотация. В данной статье идеологическая составляющая международной террористической организации ИГ (Исламского государства) рассматривается в качестве движущего механизма, приводящего в действие различные виды деятельности, включая идеологическую и военную экспансию. Целью данной работы является исследование взаимосвязи между радикальной трактовкой монотеизма, на которой основаны групповые установки и ценности радикальных исламских течений, и процессами формирования и трансформации экстремистской идеологии в сочетании с обоснованием и легализацией применения насилия в отношении инакомыслящих и его последующей реализацией в их деятельности. В исследовании были использованы метод анализа документов, дескриптивный метод, а также методы индукции и дедукции, что было вызвано необходимостью сбора качественных данных и их последующего анализа и интерпретации. Результаты данного исследования выявили связь между групповыми ценностями радикалистов и процессом легитимизации противоправных действий членов радикальных группировок.

Ключевые слова: идеология, формирование и трансформация идеологии, военная экспансия, радикальный монотеизм, табу, самоидентификация, легализация насилия.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2019-129-4-159-170>

Поступила: 8.11.19 / **Допущена к опубликованию:** 13.12.19

Введение. На протяжении последних нескольких лет международная террористическая группировка ИГ (Исламское государство) являлась одним из наиболее влиятельных и крупных акторов как в ближневосточном регионе, так и в глобальном масштабе. Объединенными усилиями мировому сообществу удалось ограничить, а затем ликвидировать военную экспансию в пределах Сирии и Северного Ирака. Однако эксперты сходятся во мнении, что опасность возобновления и распространения идеологического влияния ИГ и других радикальных группировок полностью не устранена. Учитывая стратегическое расположение Казахстана в геополитическом масштабе, не удивительно, что пропагандистский и вербовочный контент радикальных группировок, представленный в онлайн-пространстве, был ориентирован и на граждан нашей Республики. Соответственно, меры военно-политического препятствования распространению радикальных установок нуждаются в их дополнении мерами идеологического противодействия.

Цель исследования: исследование взаимосвязи между радикальной трактовкой монотеизма, на которой основаны групповые установки и ценности радикальных исламских течений, и процессами формирования и трансформации экстремистской идеологии в сочетании с обоснованием и легализацией применения насилия в отношении инакомыслящих и его последующей реализацией в их деятельности. Достижение данной цели подразумевает решение **следующих задач:**

1) выявление связи основных концептов, характерных для радикальной трактовки монотеизма, с образами идеологических противников, подвергаемых стигматизации и дегуманизации;

2) исследование концептов, обозначающих табуированные виды поведения и лица

или группы идеологических противников, не соблюдающие групповые нормы, принятые в радикальных религиозных исламских группировках;

3) анализ основных концептов, характерных для процессов формирования и трансформации экстремистской религиозной (исламской) идеологии;

4) исследование взаимосвязи между процессами формирования и трансформации экстремистской религиозной (исламской) идеологии и легализации насилия в отношении идеологического противника.

Гипотезы данного исследования тесно связаны с его задачами:

- дегуманизация образа отдельной личности или целых групп в идеологическом контенте радикальных религиозных группировок реализуется в сочетании с использованием религиозно обусловленных табу;

- существует взаимосвязь между групповыми табу и ценностями радикальных исламских течений, а также процессами формирования радикальной идеологии, легитимизации противоправных видов деятельности и последующей их реализацией в их деятельности.

Объект исследования: процессы формирования и трансформации идеологии радикальной религиозной группировки (на примере ИГ).

Предмет исследования: механизмы идеологического (религиозного) обоснования и последующей легализации военной экспансии и насилия в ходе формирования и трансформации идеологии радикальной религиозной группировки (на примере ИГ).

Методы исследования. В данном исследовании были использованы метод анализа документов, дескриптивный метод, а также методы индукции и дедукции, что было вызвано необходимостью сбора, анализа и интерпретации качественных данных.

В ходе данного исследования использовались вторичные источники данных: тексты документов и отчетов официальных лиц и органов, пресс-релизов, публицистических статей, интервью с бывшими сторонниками ИГ, их женами и другими родственниками. Также были исследованы отрывки из интервью сторонников ИГ и их биографические данные, размещенные на русскоязычных онлайн-ресурсах.

Поиск ресурсов с размещенными на них текстами осуществлялся посредством использования ключевых слов: пропаганда игил, игил вербовка, игиловцы, жены игиловцев, вдовы игиловцев. Данные ключевые слова размещались в поисковиках браузеров Google Chrome, Yandex, Internet Explorer, Opera, Mail.ru. В связи со спецификой работы в интернет-пространстве был использован и метод снежного кома, когда в уже изучаемом тексте или на ресурсе, где он был размещен, встречались прямые ссылки на другие тексты сходного характера или же упоминались личности и (или) группы, а также организации, имеющие отношение к теме исследования.

В данной работе используются несколько названий, которыми обозначала себя международная террористическая организация (МТО), позиционировавшая себя в качестве религиозного государства – ИГ / IS (*Исламское государство*). Следует отметить то, что к общеупотребительным обозначениям данного МТО относятся и другие названия: *Исламское государство Ирака и Леванта*, *Исламское государство Ирака и Шама* или *Исламское государство Ирака и Сирии (ISIS)*, а также *ДАИШ (Daesh)* - аббревиатура названия на арабском языке, записанного в кириллической транскрипции *ад-Дауля аль Исламийя фи-ль-Ирак уа-аш-Шам* [1], а в латинской - *al-Dawla al-Islamiya fi al-Iraq wa al-Sham*. У ИГ были и другие названия, каждое из которых ознаменовывало определенный этап развития данной идеологической системы. В момент своего возникновения в конце 90-х годов она носила название «*Джамаат ат Таухид валь Джихад*» [2]. В 2004 году название группировки было изменено на «*Аль Каида в Ираке*». А в 2006 году «Аль Каида в Ираке», объединив целый ряд других группировок, возглавила их под общим названием

«Меджлис моджахедов Шуры». И в том же году произошло еще одно переименование, в результате чего объединение стало называться «Исламским государством Ирака» [2], [3]. В 2011 году представителями данной группировки был организован еще один филиал Аль Каиды в Сирии - «Джабхат аль-Нусра». А в 2013 году руководство «Исламского государства Ирака» в лице Абу Бакра Багдади попыталось взять контроль над всеми филиалами Аль Каиды и объявило об еще одном переименовании, в результате которого «Исламское государство Ирака» стало именоваться «Исламским государством Ирака и Сирии» [3]. Военные действия перекинулись на территорию Сирии. «Джабхат аль-Нусра» и Аль Каида не признали притязаний ИГИЛ и после серии столкновений в феврале 2014 года Аль Каида и ИГИЛ озвучили полный разрыв отношений [3]. ИГ не стала ограничивать себя захваченными в Сирии территориями и летом 2014 начала военную экспансию в отношении Ирака, захватив значительные территории на его севере [3].

Результаты/обсуждение. Игиловцы и другие экстремистки настроенные группы, поддерживающие их цели и методы ведения идеологической борьбы, видели результатом своих действий консолидацию всего многообразия исламских течений в одну транснациональную, глобальную систему. Данная система, по их мнению, должна была осуществить экспансию мирового масштаба. Данная цель подразумевала также и возврат к идеологическим установкам, групповым ценностям и повседневным практикам средневековья.

Формирование подобных целей и задач неразрывно связано с идеологическим базисом радикальной формы монотеизма как доктрины, не признающей возможности существования иных альтернатив. Соответственно, полная реализация этой доктрины требует признания ее в качестве единственно возможной и истинной, и как следствие, полного ее принятия мировым сообществом и его подчинение ей. Подобное мировоззрение и мировосприятие, конечно же, должно было выразиться в соответствующих заявлениях лидера МТО: «Мы - единственная истинная исламская власть, мы – единственное законное правительство, имеющее право управлять остальными мусульманами, мы – возрождение дней славы исламской цивилизации, мы – начало предсказанного конца света» [3]. Как это свидетельствует из вышеприведенной цитаты, ИГ открыто заявляло об упразднении иных государств, а также границ между ними. Соответственно, ликвидировался и институт гражданства и в светских, и в религиозных государствах, чья идеология не совпадала с игиловским миропониманием. Само существование подобных государств стало бы невозможным в границах всемирного (транснационального) исламского государства.

Каждый из этапов развития ИГ неразрывно связан с ее идеологическим обоснованием. Именно содержание идеологического контента МТО обеспечивало ей поддержку в кругах, эксплуатирующих в своей деятельности радикальную трактовку исламских норм. ИГИЛ декларировало в качестве своей основной цели создание исламского государства (халифата), которое бы управлялось и функционировало исключительно в соответствии с требованиями так называемого «чистого» ислама. Под данной формулировкой сторонниками ИГ обычно подразумевается шариатское право в максимально ригидной салафитской трактовке [4]. Фундамент и несущие конструкции подобного мировосприятия составляют требования к очищению ислама от так называемых «нововведений». К ним относят интерпретации части базовых исламских концептов, идущие вразрез с их собственными представлениями обо всем многообразии проявлений религиозности, отправления культа и повседневных религиозных практиках.

Сложность процесса разоблачения игиловского и любого другого радикалистского пропагандистского контента заключается в том, что подобные течения практикуют заимствование основных концептов из общеисламского контента. Для использования их в идеологических целях данные понятия подвергаются частичному видоизменению,

трансформации либо из множества интерпретаций выбирается наиболее ригидная, не поддающаяся рациональному осмыслению. Наиболее часто встречаются следующие понятия:

1. таухид – единобожие [5]. Одно из основных требований ислама как монотеистической религиозной системы. Принцип монотеизма радикальными религиозными группировками рассматривается и преподносится в качестве обоснования безальтернативного, то есть единственного возможного способа восприятия действительности. Как результат отрицается и табуируется возможность исповедывания не только политеистических религий, но и монотеистических учений, в случае если в них представлены культы святых, пророков или иных религиозных деятелей.

2. джихад – буквальный перевод с арабского: «борьба» или «усилие». Принято разделение «джихада» как «борьбы на пути аллаха» на два типа: малый и великий. Малый джихад собственно и представляет собой вооруженную борьбу. Однако подобная трактовка обычно дополняется уточнением, что борьба эта ведется против иноземных захватчиков. Под великим же джихадом в исходном контексте имеется в виду борьба человека против своих недостатков и пороков [6].

3. дар аль-ислам (территория ислама), дар аль-куфр (территория неверия) и дар аль-харб (территория войны) [7]. Под дар аль-ислам понимаются государства, где мусульмане живут по законам ислама и под руководством исламских правителей. Под дар аль-куфр имеются в виду страны и государства, в которых мусульмане живут по немусульманским, в том числе, и светским законам. Дар аль-харб представляет собой территории военных действий, в том числе войны и вооруженные столкновения, вызванные религиозными конфликтами. В своем идеологическом контенте ИГ демонстрировало стремление к превращению из террористической группировки, действующей на локальном уровне, в легитимное транснациональное государство (халифат). В границах утопического государства должны были слиться и унифицироваться территории всех существующих в мире государств.

4. хиджра – переселение. Следует учитывать то, что под хиджрой понимается не просто миграция отдельных представителей и сообществ мусульман в места безопасные для их жизни. Данный концепт содержит в себе аллюзию на реальное историческое событие, когда вместе с основателем ислама откочевало первое мусульманское сообщество. Данное событие стало одним из решающих для консолидации первых последователей ислама и его последующего развития и распространения [8]. Под хиджрой также может пониматься отчуждение от образа жизни и действий идеологических противников, неучастие в их деятельности.

5. умма – «община верующих, которая приняла пророков, подчинилась им и уверовала в Аллаха» [9], а также мусульманская община, сообщество мусульман.

6. жамагат (жамаат, джамаат, джамагат) – буквально «коллектив», «община» [10]. Разница между понятиями умма и жамагат – может быть определена в соответствии с их масштабностью. Под уммой может пониматься вся совокупность исламского мира, а жамагат – отдельно взятый коллектив (сообщество) мусульман, вовлеченных в повседневные религиозные практики, организуемые определенным религиозным центром (учреждением).

7. такфир – обвинение в неверии [11]. Такфир представляет собой процедуры объявления отлучения личности или сообщества от всей совокупности верующих (уммы). В радикалистском идеологическом контенте процедура такфира используется весьма широко. И результатом ее является признание нелегитимности существования отлученной личности или сообщества, а также обоснование применения всей полноты насильственных действий в их отношении.

8. куфр – неверие. Может подразделяться на четыре вида: куфр-и инкари – абсолютное неприятие и отрицание принципа монотеизма, базирующееся на отрицании существования единого бога (приписывается неверующим); куфр-и джухуди – признание существования единого бога, при том, что вера не озвучивается вслух (приписывается высокомерию человека) и граничащее с ним состояние куфр-и инади – знание о существовании единого бога, но опять-таки непризнание этого вслух (например, из-за боязни осуждения); и куфр-и нифаки – признание существования единого бога при неверии в него (приписывается лицемерам, которых называют мунафиками) [12]. Неверие, то есть непризнание монотеистического принципа, возводимого радикалистами в абсолют, в их глазах служит достаточным обоснованием для вынесения смертного приговора или объявления военных действий. По сути, обвинение в неверии, то есть отказ от признания позиции радикального монотеизма, возводится в ранг преступлений не столько против человека, сколько против божественного (раз и навсегда предопределенного) мироустройства.

9. ширк – «придание единому богу сотоварищей». Считается, что ширк выражается в поклонении кому-либо или чему-либо еще кроме единого бога. Данная формулировка может использоваться как обвинение в адрес многобожников (политеистов) или тех, кто поддерживают культы святых, пророков и др [13].

10. кафир – неверующий [14]. Данный концепт, определяющий личность идеологического противника, тесно связан с концептом куфр, определяющим образ мыслей и действий, базирующихся на отрицании существования единого бога.

11. мунафик – лицемер [15].

12. мушрик – поклоняющийся нескольким богам; многобожник, язычник, словом, – все те, кого обвиняют в том, что они «придают Аллаху сотоварищей» [16]. Радикальные исламские группировки к мушрикам относят не только последователей политеистических религиозных учений, но и последователей монотеистических конфессий, в которых представлен культ святых.

13. муджахид или моджахед – «борец (за веру)» [17], буквально – «участник джихада», а также тот, кто ведет религиозную войну, сражается с оружием в руках, защищая религиозные идеалы, религиозное мироустройство или способствуя распространению религии. Широкое использование данного концепта в пропагандистском и вербовочном контенте радикальных групп, в том числе и ИГИЛ, привело к тому, что он стал ассоциироваться с участниками подобных групп. Значение данного концепта перекликается с концептами «шахид» [18] и джихадист.

14. зина – прелюбодеяние. Под прелюбодеянием в исламе понимается не только супружеская измена, но и осуществление полового акта между лицами, не являющимися супругами. Секс между лицами, не состоящими в исламском браке, считается противоречащим религиозным нормам [19]. Половой акт с рабынями (пленными женщинами) к разряду «зина» не относится.

15. бида'а или бидъа – нововведение, новшество, то есть нечто такое, что не практиковалось, не имело места в период жизни основателя ислама и его сподвижников или то, что противоречит содержанию канонических исламских текстов или устоявшимся исламским нормам [20]. Данный концепт может не только обозначать небольшие отклонения от канонов, но и обозначать ереси [21].

16. шахада – так называемое свидетельство о принятии ислама, по сути, религиозная формула [22]. «Ля иляха илля Ллах Мухаммада расулю ллах», что переводится как «нет бога кроме аллаха и Мухаммед – пророк его» [23] или «Ашхаду ан ля иляха илля ллаху ва ашхаду анна Мухаммадан расулюллах» – «Я свидетельствую, что нет бога, достойного поклонения, кроме единого Аллаха, и что Мухаммад – Его посланник!» [23]. Произнесение шахады может сопровождаться поднятием кверху указательного пальца [24]. Однако

данный жест является также частью повседневной религиозной практики в исламе, так как в процессе чтения пятикратной ежедневной молитвы он символизирует собой таухид (единобожие) [25]. Данный жест широко распространен в фото- и видеопропаганде не только ИГ, но и других радикальных групп. И это привело к тому, что в широких массах он стал ассоциироваться с игиловским и иными экстремистскими трактовками исламского контента [25].

17. халал (халяль) и харам - бинарные оппозиции, обозначающие спектр дозволенного и запрещенного в исламе. В отношении мясной продукции концепт халал подразумевает соблюдение религиозно обусловленных правил [26], [27]. Однако данные термины используются и для характеристики множества других сфер в жизни.

Вышеприведенные и другие концепты активно используются в пропагандистском и вербовочном контенте не только ИГИЛ, но и других радикальных исламских движений [28], [29], [30].

Опасность заключается именно в том, что большинство данных концептов не являются самостоятельным изобретением радикалистов, а заимствованы ими из общего мусульманского наследия. Вот только дуалистический подход, характерный для интерпретации канонических исламских текстов, радикалы подменяют однозначно агрессивной трактовкой. К примеру, концепт хиджра использовался в контексте манипуляций относительно необходимости переезда на территории, захваченные ИГИЛ. Концепт хиджра в сочетании с концептом джихад спаивает воедино аллюзию на каноническую тему переселения первых мусульман с темами противостояния и борьбы, в том числе и вооруженной борьбы. Таким образом, идеологи ИГ трансформировали образ войны в Сирии или любом ином регионе в качестве не просто религиозной войны, а «священной» войны во имя «защиты» всей уммы. А радикальная трактовка принципа монотеизма (таухид) с его включением в идеологический контент создают у последователей радикальных учений идеологически преломленный тип восприятия действительности. В результате, у участников системы формируется убеждение, что все они вместе и каждый из них в отдельности избраны и объединены для исполнения великой миссии. Под миссией, соответственно, понимается распространение данной доктрины, ее защита и установление власти ее последователей по всему миру. Собственно говоря, подобным образом сформированные групповые ценности, а также групповая и личная идентичность, и служат идеологическим обоснованием для присоединения рекрутируемых лиц к вооруженным формированиям радикалистов.

Отрицание альтернатив в виде иных объектов для поклонения реализуется через строгую табуизацию запрещенных системой видов поведения и легализацию насильственных действий по отношению к инакомыслящим. Система табу в радикалистской трактовке принципа монотеизма представляет собой сложный многослойный комплекс. Фундаментом, на котором выстраивается радикальный монотеизм, является табу на выражение мнений или совершение действий, противоречащих или ставящих под сомнение принцип монотеизма или отдельные его составляющие: сам факт неверия (атеизм, агностицизм, декларирование теории эволюции видов, отрицание возможности сотворенности человека и вселенной), полное или частичное отрицание самого принципа монотеизма, отрицание или выражение сомнений в конкретной трактовке принципа монотеизма (даже при условии принадлежности к иной монотеистической системе). Следующий слой табу налагается на критику содержания канонических текстов, действий осноположника, его сподвижников, лидеров религиозной системы, личностей, позиционируемых, как ее герои. Третий слой табу касается повседневных религиозных практик. К ним могут быть отнесены: несоблюдение повседневных (ежедневные молитвы) или периодических / сезонных религиозных практик (еженедельные или ежегодные

религиозные ритуалы и обряды). К табу данного вида также могут быть отнесены: недолжное их исполнение, допущенные нарушения жестко регламентированных процедур в ходе исполнения ритуалов и обрядов и подготовки к ним. К подобной регламентации относятся и требования к количеству ежедневных молитвенных ритуалов и к их «качеству». От последователя требуется полная концентрация на исполнении ритуала. Ритуал дополняется требованиями к процедуре гигиенической подготовки, принятию определенных поз, совершению определенных движений и жестов, и контролю их числа, произношению определенного числа религиозных формул и текстов. Четвертый слой представляет собой поведенческие табу. Их число весьма значительно и они контролируют практически весь спектр жизни человека: питание, матримониальные и сексуальные связи и даже формат общения с окружающими людьми. Пищевые табу представляют собой запреты на потребление определенных пищевых продуктов и напитков, а также религиозно обусловленные правила питания в определенные периоды (например, пост). Круг потенциальных брачных кандидатов и сексуальных партнеров регламентируется за счет табу на осуществление матримониальных и сексуальных отношений вне границ системы. Женщина по умолчанию обязывается к брачным отношениям с представителем только «своей» системы. Сексуальные отношения вне брака запрещены и для мужчин, и для женщин. Существуют также табу, запрещающие определенные виды половых актов и, конечно же, сексуальное поведение вне гетеросексуального контекста. Также соблюдаются табу, полностью или частично запрещающие вступление в контакт и общение с представителями иных идеологических систем. Среди них могут быть выделены табу, которые могут быть обойдены в случае соблюдения определенных условий. Мужчина же может вступать в брачные отношения с представительницами иных монотеистических систем. Следует принимать во внимание и то, что в радикальных исламских течениях легализованы рабовладение, захват в плен, обращение в рабство, осуществление сделок по покупке и продаже людей, а также трудовая эксплуатация. Соответственно, сексуальная и фертильная эксплуатация пленных женщин не являются табу, а является частью повседневных практик [31].

Манипуляции сознанием с использованием понятий ширк, куфр, бида'а, зина, кафир, мунафик, мушрик и других им подобным символизируют собой объекты противодействия, а именно, табуированные действия и деяния, а также образ врага. Идеологи радикализма, создавая образ не просто тяжкого, а неискупимого греха, подлежащего тотальному искоренению напрямую связывают его с образом грешника, идущего против не человеческих законов, а против божественной воли. Образ грешника обычно дополняется чертами его приверженности к земному (мирскому, человеческому), т.е. противоречащему религиозно обоснованным радикалистским групповым ценностям. А ценности эти преподносятся в качестве предписанных к неукоснительному соблюдению божественных законов. И нарушение радикалистских групповых установок выводится как деяние, подлежащее неотвратимой жестокой каре как при жизни (пытки, насилие, смертная казнь), так и после смерти (загробные муки). Создание и последующая эксплуатация по иррациональной, но способной порождать новые смыслы причинно-следственной цепочке - грешник-грех-кара - позволяет создавать у целевой аудитории чувства вины и страха перед загробными муками. Одновременно с этим реализуются дополнительные сюжетные ответвления, которые строятся на противопоставлении героя и антигероя (антагониста и протагониста). Это могут быть столкновения в сюжете как личностей, так и целых групп и систем (нации, государства, конфессии). Это могут быть верующие и неверующие, которые выводятся на новый уровень их восприятия: носители греха и борцы с грехом, враги (истинной) веры и защитники (истинной) веры. Включение неверия, отступления от веры и отказа от веры в структуру караемого смертью греха позволяет сформировать у целевой аудитории ощущение легитимности и легальности совершаемых противоправных деяний.

К особенностям совокупной деятельности по расширению зон своего влияния и его укрепления, реализовываемой группировкой и ее «филиалами», может быть отнесено планомерное и масштабное включение темы насилия в идеологический контент радикалистов. Тема божественной кары (справедливой мести) за нарушение воли бога, противопоставляемой земным (человеческим) законам - основной лейтмотив радикалистского идеологического контента. Под концептами земного (грешного, человеческого и т.д.) могут выводиться как законы светских государств, так и позиция и действия любой личности или системы. Идеологи ИГ и их сторонники, стремясь легитимизировать множество форм насилия в отношении идеологических противников, включают их в процессы пропаганды и вовлечения, террора и репрессий. В отношении методов террора и репрессий ИГИЛ практикуются как крупномасштабные, так и точечные акции устрашения на локальном и международном уровнях. Например, репрессивные действия в адрес местного населения и планомерный геноцид, насилие и сексуальная эксплуатация в отношении представителей этнических и религиозных сообществ (шиитов, христиан, езидов и др.). Восприятие насилия против инакомыслящих как легитимного акта и, соответственно, его оправдание и поддержка своими действиями и (или) бездействием является отражением групповых ценностей. Перечень видов насилия, легализованных радикалами включает в себя: физическое и (или) сексуальное насилие, трудовую, сексуальную и (или) фертильную эксплуатацию, ущемление финансово-материальных и юридических прав. Примерами насилия, признанного радикалистами в качестве легальных мер, могут служить и показательные казни пленников, и террористические акции на территориях стран-противниц ИГИЛ.

Заключение/выводы. По сути, ИГИЛ – одна из первых идеологических систем, которая, декларируя в качестве своей цели распространение религиозной доктрины, использовала для этого методы, характерные не столько для религиозных систем, сколько для преступных и (или) террористических группировок, а также корпораций, действующих в транснациональных масштабах. Анализ идеологического контента ИГ и иных радикальных группировок свидетельствует о взаимосвязи основных концептов, характерных для радикальной трактовки монотеизма, с образами идеологических противников, подвергаемых стигматизации и дегуманизации. К идеологическим противникам радикалисты относят лица или группы, не соблюдающие групповые нормы, принятые в радикальных религиозных исламских группировках. Одним из рычагов оказания влияния на потенциальную целевую аудиторию, используемых ИГ и сходных с ним группировок, является активная эксплуатация трансформированных ими общеисламских понятий. К примеру, формирование и трансформация радикальной исламской идеологии неотрывно связано с интерпретацией понятия «такфир» и максимальным упрощением его процедуры. Данная процедура связывается с радикальными интерпретациями понятий «бида'а», «ширк», «куфр», «зина», «халал», «харам» и др. Радикальные группы воспринимают видоизменение, дополнение и, конечно же, трансформацию отдельных элементов обрядовой составляющей, вызванную национальными и культурными особенностями, как нечто, противоречащее истинному духу учения. А нарушение религиозно обусловливаемых табу на совершение определенных действий и обвинение в этом рассматриваются радикалистами в качестве достаточного обоснования для *дегуманизации отдельной личности и целых групп и последующей легализации насилия в их отношении*. Следует принять во внимание, что насилие в данном случае подразумевает собой не только материально-финансовые ограничения, штрафы и тюремное заключение. В ряд легализованных действий радикалистами включаются: ущемление в юридических правах с применением вербального, физического и сексуального насилия, а также трудовая, сексуальная и фертильная эксплуатация в отношении захваченных в плен людей.

Литература

1. Департамент Антитеррористической безопасности. – 2014. – URL: https://vk.com/topic-47823995_27684734 (дата обращения: 05.08.2019)
2. Ближний Восток В условиях войн «четвертого поколения» (на примере войны в Ираке 2003–2011 гг.). – 2016. – URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43834/1/iuro-2016-158-12.pdf> (дата обращения: 05.08.2019)
3. Что стоит знать об ИГИЛ: девять ответов на основные вопросы. – 2015. – URL: <https://uainfo.org/blognews/1449478534-chto-stoit-znat-ob-igil-devyat-otvetov-na-osnovnye-voprosy.html> (дата обращения: 06.08.2019)
4. Вайс М., Хасан Х. Исламское государство: армия террора. - М.: «Альпина нон-фикшн», 2016. – 346 с.
5. Что такое таухид [minbar.kz]. – 2013. – URL: <http://minbar.kz/islam/blog/id/1270.html> (дата обращения: 10.08.2019)
6. Что такое джихад? [https://islam-today.ru]. – 2013. – URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/cto-takoe-dzihad/> (дата обращения: 12.08.2019)
7. Как появились понятия Дар аль Ислам и Дар аль Куфр [islam-today.ru]. – 2015. – URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/kak-poavilis-ponatia-dar-al-islam-i-dar-al-kufr/>: 15.08.2019)
8. Хиджра [rus-islam-dict]. – 2007. – URL: <https://rus-islam-dict.slovaronline.com/864-Хиджра> (дата обращения: 05.11.2019)
9. Умма [rus-islam-dict]. – 2007. – URL: <https://rus-islam-dict.slovaronline.com/789-Умма> (дата обращения: 17.08.2019)
10. Джамаат [muslimclub.ru]. – 2011. – URL: <http://muslimclub.ru/znanie/words/d/25.html> (дата обращения: 20.08.2019)
11. Что такое такфир и в каких случаях он выносится? [islam.global]. – 2017. – URL: <https://islam.global/obshchestvo/islamskoe-pravo/otluchenie-ot-very-takfir/> (дата обращения: 21.08.2019)
12. 4 вида куфра [islam-today.ru]. – 2014. – URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/veroubezdenie/4-vida-kufra-neveria/> (дата обращения: 23.08.2019)
13. Что такое ширк? [as-sirat.ucoz.ru]. – 2009. – URL: <https://as-sirat.ucoz.ru/forum/2-54-1> (дата обращения: 25.08.2019)
14. Кафир [muslimclub.ru]. – 2011. – URL: <http://muslimclub.ru/znanie/words/k/17.html> (дата обращения: 25.08.2019)
15. Черты мунафика [islamdag.ru]. – 2012. – URL: <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/10622> (дата обращения: 26.08.2019)
16. Мушрик [rus-islam-dict]. – 2007. – URL: <https://rus-islam-dict.slovaronline.com/594-Мушрик> (дата обращения: 27.08.2019)
17. 5 способов стать муджахидом в мирное время [islamdag.ru]. – 2019. – URL: <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/47470> (дата обращения: 27.08.2019)
18. Кто они шакиды? [islam.ru]. – 2013. – URL: <http://islam.ru/content/veroeshenie/43551> (дата обращения: 28.08.2019)
19. Зина (прелюбодеяние) в исламе [https://islam-today.ru]. – 2015. – URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/nacinausim/zina-prelubodeanie-v-islame/> (дата обращения: 30.08.2019)
20. Нововведения (бидъа) в исламе [islam.ru]. – 2017. – URL: <http://islam.ru/content/veroeshenie/43380> (дата обращения: 30.08.2019)
21. Бида [islamist.ru]. – 2011. – URL: <https://islamist.ru/бида/> (дата обращения: 02.09.2019)
22. Шахада и ее достоинства [islam.global]. – 2017. – URL: <https://islam.global/verouchenie/vera/shakhada-i-eye-dostoinstva/> (дата обращения: 03.09.2019)
23. С чего начинается ислам? [islam.ru]. – 2014. – URL: <http://islam.ru/content/veroeshenie/43726> (дата обращения: 04.09.2019)
24. Поднятие указательного пальца в ташахуде [mechet aisha]. – 2012. – URL: <http://xn----8sbara0aq4c2bp4b.>

xn--plai/forefinger_raising_in_tashahud.html (дата обращения: 05.09.2019)

25. Би-би-си извинилась за то, что назвала исламский жест «салютом ИГИЛ» [golosislama.com]. – 2019. – URL: <https://golosislama.com/news.php?id=36975> (дата обращения: 15.09.2019)
26. Международные стандарты «халал», носящие рекомендательный характер [minbar.kz]. – 2013. – URL: <http://minbar.kz/islam/blog/id/533.html> (дата обращения: 13.09.2019)
27. Продукты питания: харам и халяль [islam-today.ru]. – 2013. – URL: <https://islam-today.ru/halal/> (дата обращения: 10.10.2019)
28. «Сафари по-сирийски». Рассказ бывшего боевика, сбежавшего из ИГИЛ [https://www.kavkaz-uzel.eu]. – 2017. – URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/Safari_Siria_rasskaz_boevika (дата обращения: 15.10.2019)
29. Такифизм: путь в никуда [kazislam.kz]. – 2017. – URL: <https://kazislam.kz/такифизм-путь-в-никуда/?lang=ru> (дата обращения: 09.10.2019)
30. Вход в ислам бесплатный, а цена выхода – смерть [www.business-gazeta.ru]. – 2011. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/436984> (дата обращения: 08.10.2019)
31. Наложницы – халал или харам? [disput.az]. – 2012. – URL: <https://www.disput.az/index.php?app=forums&controller=topic&id=342614&module=forums> (дата обращения: 13.10.2019)

Г.К. Каримова, С.Т. Сейдуманов

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Экстремисттік идеологияны қалыптастыру және трансформациялау үдерістердің барысында радикалды монотеизм қағидасының іске асырылуы (ИМ-тің мысалында)

Аннотация. Осы мақалада халықаралық лаңкестік ұйымының - ИМ (ислам мемлекетінің) идеологиялық құрамдас бөлігі – ұйым әрекеттерінің әртүрлі түрлерін, солардың ішінде, идеологиялық және әскери экспансиясын іске қосатын қозғаушы механизмі ретінде қарастырылады. Монотеизмнің радикалды түсіндірілу әдісі мен осы әдісте негізделген радикалды ислами ілімдердің топтық мақсаттары мен құндылықтары және өзгеше ойды ұстанушыларға қарсы күш көрсетіп, оларға зорлық-зомбылық қолданғанды дәлелдеу, заңдастыру және өз әрекетінде оны қолданумен бірге экстремисттік идеологиясын қалыптастыру және трансформациялау үдерістерінің арасындағы өзара байланысты зерттеу - осы жұмыстың мақсаты болып табылады. Осы зерттеуде құжаттарды талдау әдісі, дескриптивтік әдіс, солармен қатар, сапалы мәліметтерді жинау және оларды талдап, түсіндіру қажеттілігіне байланысты индукция мен дедукция әдістері қолданылды. Осы зерттеудің нәтижелері арқылы радикалистердің негізгі құндылықтары мен радикалды топтамалар мүшелері қолданылатын заңға қарсы әрекеттерін заңдастыру үдерісінің арасындағы байланыс айқындалды.

Түйін сөздер: идеология, идеологияны қалыптастыру және трансформациялау, әскери экспансия, радикалды монотеизм, табу, өзін-өзі сәкестендіру, күш көрсетуді заңдастыру.

G.K. Karimova, S.T. Seidumanov

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Implementation of radical monotheism principle in the processes of formation and transformation of extremist ideology (on the example of the IS)

Abstract. Ideological component of the international terrorist organization IS (Islamic State) is considered in the article as a driving mechanism of various activities, including ideological and military expansion. The aim of this work is to study the relationship between the radical interpretation of monotheism with based on it group attitudes and values of radical Islamic movements and the processes of the formation and transformation of extremist ideology combined with the justification and legalization of violence against dissidents and its subsequent implementation

in their activities. Methods of the study: the documents analysis method, a descriptive method, and methods of induction and deduction for qualitative data collection and their subsequent analysis and interpretation. The study results revealed a connection between the group values of radicals and the process of legitimizing the illegal actions of radical groups members.

Keywords. Ideology, formation and transformation of ideology, military expansion, radical monotheism, taboos, self-identification, violence legislation.

References

1. Departament Antiterroristicheskoy bezopasnosti [Department of Anti terrorism Security]. Available at: https://vk.com/topic-47823995_27684734 (accessed: 05.08.2019).
2. Blizhnij Vostok v usloviyah vojn «chetvertogo pokoleniya» (na primere vojny v Irake 2003–2011 gg.) [Middle East in the wars of the “fourth generation” (on the example of war in Iraq in 2003–2011 years)]. Available at: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43834/1/iuro-2016-158-12.pdf> (accessed: 05.08.2019).
3. Chto stoit znat' ob IGIL: devyat' otvetov na osnovnye voprosy [what is worth knowing about ISIS]. Available at: <https://uainfo.org/blognews/1449478534-chto-stoit-znat-ob-igil-devyat-otvetov-na-osnovnye-voprosy.html> (accessed: 06.08.2019).
4. Weiss M., Hassan H. Islamskoe gosudarstvo: armiya terrora. [ISIS: Inside the Army of Terror] Al'pina non-fikshn, Moscow, 2016).
5. Chto takoe tauhid [What is tauhid]. Available at: <http://minbar.kz/islam/blog/id/1270.html> (accessed: 10.08.2019).
6. Chto takoe dzhihad? [What is jihad]. Available at: <https://islam-today.ru/veroucenie/cto-takoe-dzihad/> (accessed: 12.08.2019).
7. Kak poyavilis' ponyatiya Dar al' Islam i Dar al' Kufr [How did concepts Dar al' Islam and Dar al' Kufr appear]. Available at: <https://islam-today.ru/veroucenie/kak-poavilis-ponatia-dar-al-islam-i-dar-al-kufr/> (accessed: 15.08.2019).
8. Hidzhra [Hijra]. Available at: <https://rus-islam-dict.slovaronline.com/864-Хиджра> (accessed: 05.11.2019).
9. Umma [Umma]. Available at: <https://rus-islam-dict.slovaronline.com/789-Умма> (accessed: 17.08.2019).
10. Dzhamaat [Jamaat]. Available at: <http://muslimclub.ru/znanie/words/d/25.html> (accessed: 20.08.2019).
11. Chto takoe takfir i v kakih sluchayah on vynositsya? [What is takfir and when it is used?]. Available at: <https://islam.global/obshchestvo/islamskoe-pravo/otluchenie-ot-very-takfir/> (accessed: 21.08.2019).
12. 4 vida kufra [4 types of kufr]. Available at: <https://islam-today.ru/veroucenie/veroubezdenie/4-vida-kufra-neveria/> (accessed: 23.08.2019).
13. Chto takoe shirk? [What is shirk]. Available at: <https://as-sirat.ucoz.ru/forum/2-54-1> (accessed: 25.08.2019).
14. Kafir [Kafir]. Available at: <http://muslimclub.ru/znanie/words/k/17.html> (accessed: 25.08.2019).
15. Cherty munafika [Characteristics of munafik]. Available at: <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/10622> (accessed: 26.08.2019).
16. Mushrik [Mushrik]. Available at: <https://rus-islam-dict.slovaronline.com/594-Мушрик> (accessed: 27.08.2019).
17. 5 sposobov stat' mudzhahidom v mirnoe vremya [5 Ways to become a Mujahideen in peacetime]. Available at: <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/47470> (accessed: 27.08.2019).
18. Kto oni shahidy? [Shahids: who are they?]. Available at: <http://islam.ru/content/veroeshenie/43551> (accessed: 28.08.2019).
19. Zina (prelyubodeyanie) v islame [Zina (adultery) in islam]. Available at: <https://islam-today.ru/veroucenie/nacinausim/zina-prelubodeanie-v-islame/> (accessed: 30.08.2019).
20. Novovvedeniya (bid'a) v islame [Innovations (bid'a) in islam]. Available at: <http://islam.ru/content/veroeshenie/43380> (accessed: 30.08.2019).
21. Bida [Bida]. Available at: <https://islamist.ru/бида/> (accessed: 02.09.2019).
22. Shahada i ee dostoinstva [Shahada and its value]. Available at: <https://islam.global/verouchenie/vera/shakha->

da-i-eye-dostoinstva/ (accessed: 03.09.2019).

23. Schego nachinaetsya islam? [Where does islam begin]. Available at: <http://islam.ru/content/veroeshenie/43726> (accessed: 04.09.2019).

24. Podnyatie ukazatel'nogo pal'ca v tashahude [Raising the index finger in tashahud]. Available at: http://xn--8sbara0aq4c2bp4b.xn--p1ai/forefinger_raising_in_tashahud.html (accessed: 05.09.2019).

25. Bi-bi-si izvinilas' za to, chto nazvala islamskij zhest «salyutom IGIL» [The BBC apologized for calling the Islamic gesture “ISIS salute”]. Available at: <https://golosislama.com/news.php?id=36975> (accessed: 15.09.2019)

26. Mezhdunarodnye standarty «halal», nosyashchie rekomendatel'nyj harakter [International halal standards of a recommendatory nature]. Available at: <http://minbar.kz/islam/blog/id/533.html> (accessed: 13.09.2019)

27. Produkty pitaniya: haram i halyal' [Food: haram and halal]. Available at: <https://islam-today.ru/halal/> (accessed: 10.10.2019).

28. «Safari po-sirijski». Rasskaz byvshego boevika, sbezhavshego iz IGIL [“Syriac Safari”. The story of a former fighter who escaped from ISIS]. Available at: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/Safari_Siria_rasskaz_boevika (accessed: 15.10.2019).

29. Takfirizm: put' v nikuda [Takfirizm: the road to nowhere]. Available at: <https://kazislam.kz/такфиризм-путь-в-некуда/?lang=ru> (accessed: 09.10.2019).

30. Vhod v islam besplatnyj, a cena vyhoda – smert' [Entrance to Islam is free, and the output price - death]. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/436984> (accessed: 08.10.2019).

31. Nalozhniczy – halal ili haram? [Slave Concubines - Halal or Haram]. Available at: <https://www.disput.az/index.php?app=forums&controller=topic&id=342614&module=forums> (accessed: 13.10.2019).

Сведения об авторах:

Каримова Г.К. – докторант 2 курса специальности «6D050100 Социология», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Сейдуманов С.Т. – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Karimova G.K. - Ph.D/Doctorate student of the 2nd course of the specialty “6D050100 Sociology”, Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Seidumanov S.T. - Doctor of Sociology, Professor of Department of Sociology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.